

Ирина Смирнова
и Джейд Дэвлин

Потерянный источник

Ирина Смирнова

Потерянный источник

«Джейд Дэвлин»

«Автор»

2019

Смирнова И.

Потерянный источник / И. Смирнова — «Джейд Дэвлин»,
«Автор», 2019

Иногда даже злая шутка может осветить серые будни, и вот Золушка получает в мужа принца. Осталось приручить свое избалованное женским вниманием счастье и не дать сказке превратиться в кошмар. Но, словно героине мало текущих забот, вмешиваются тайны прошлого...

© Смирнова И., 2019
© Джейд Дэвлин, 2019
© Автор, 2019

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	8
Глава 3	10
Глава 4	14
Глава 5	16
Глава 6	19
Глава 7	22
Глава 8	25
Глава 9	27
Глава 10	30
Глава 11	33
Глава 12	36
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Джейд Дэвлин, Ирина Смирнова

Потерянный источник

* * *

Глава 1

Бодро прыгая по ступенькам, Лиз все равно поежилась и плотнее завернулась в старый байковый платок, который накинула на плечи, собираясь в библиотеку.

На улице уже чувствовалась весна – всюду цветут яблони и на солнце в теплой студенческой форме становится жарко. А в Академии все еще стылые сквозняки гуляют по длинным сводчатым коридорам, и зимняя сырость не успела раствориться в теплом ветре из открытых окон.

Быстрее бы добежать до своей комнаты. Там можно поставить чайник на магическую горелку и заварить травы. С ужина осталась пара заботливо припрятанных в карман булочек. Конечно, пользоваться горелкой в комнате запрещено, но все равно все так делают, и Лиз не исключение. Иначе как согреться после стольких часов неподвижного сидения в библиотеке, где тоже совсем не жарко?

Кроме Лиз, это никому не мешает – студенты заскакивают туда, только чтобы быстро поменять книги или позаниматься пару часиков в центральном зале. Никто не влезает в пыльную башенку со списанными учебниками, чтобы из двух-трех почти развалившихся книг собрать себе одну более-менее целую, а не бежать сломя голову сразу после семинара, чтобы первой схватить с полки нужное редкое пособие.

К тому же Лиз прекрасно понимала бессмысленность спешки. Даже если она успеет и получит нужную книгу, ее запросто смогут отнять более родовитые однокурсники.

Можно, конечно, отбиться, но это конфликт, внимание и необходимость быть у всех на виду. Ровно то, чего Лиз старательно избегала все семь лет обучения.

Хотя, признаться, иногда просто подрывало изнутри поставить на место какую-нибудь знатную выскочку. И она могла бы! Но нельзя.

Зато, спасибо старичку-библиотекарю, она нашла надежный способ получать все необходимые учебники.

Конечно, в башне такие сквозняки гуляют, что маги воздуха обзавидуются! Но потом можно спокойно заниматься у себя в комнате и ни о чем не переживать.

А еще, совершенно случайно, копаясь в старых книгах, можно найти такой древний раритет, о котором никто из преподавателей не упоминает. И библиотекарь даже не помнит, что такое чудо имеется, – завалы не разбирали уже лет сорок, не меньше.

А ведь в старых изданиях можно прочесть столько всего интересного!

Лиз вздохнула и ускорила шаги. Потерпеть оставалось совсем немного – и до горячего отвара, и до выпуска.

Место на кафедре пространственной магии ей уже обещано, а это неплохой оклад, маленькая квартирка в корпусе преподавателей и долгожданная свобода! И главное, премиум-пакет бытовых чар, разом снимающий всё неудобство проживания в допотопной каменной громаде Академии.

До смерти надоело экономить и стирать белье в тазу! Все же пространственники, хотя и считаются редкими высококвалифицированными специалистами, к бытовой магии совершенно не приспособлены и покупают чары наравне с неодаренными.

Нет, конечно, форму и постельные принадлежности Лиз относилась в общую прачечную, где дежурные бытовики быстро и качественно приводили все в порядок. Но сдавать туда нижнее белье... Во-первых, не принято.

Во-вторых, там дежурят паршивцы с младших курсов, а эти веселые дети всегда не прочь подшутить, особенно над тем, от кого не прилетит в ответ ничего серьезнее подзатыльника.

За всеми этими мыслями девушка не заметила, как пробежала почти через весь корпус и поднялась по лестнице на седьмой этаж. Теперь еще один коридор, пара поворотов мимо пустых по вечерам аудиторий, еще одна лестница...

Лиз вдруг резко остановилась возле одной из аудиторий. Через приоткрытую дверь ей почудились голоса, причем не просто голоса, а...

Грейхард! Ярвуд Грейхард и какая-то женщина. Причем интонации такие, что не оставляют сомнения в том, чем они там заняты.

Лиз закусила губу и отступила от двери на шаг. Нет, она не будет подсматривать! И подслушивать не станет. И...

Дверь чуть слышно скрипнула, открывая щель чуть пошире, и Лиз судорожно сглотнула. Прямо напротив ее наблюдательного пункта, в широкой полосе лунного света, ритмично двигались по мускулистой спине и... заднице серебряные блики.

Девушку, лежавшую навзничь на столе, было почти не видно за увлеченным процессом ловеласом, хотя они и расположились полубоком к двери. Ярвуд довольно порывкивал, его партнерша громко стонала и взвизгивала от удовольствия, а Лиз словно приморозило к дверной щели.

Она чувствовала, как горят огнем щеки, как слабеют коленки, то ли от непристойности всего увиденного, то ли от... желания оказаться на месте этой... этой?!

Голова мягко кружилась, губы пересохли, но девушка уже почти собралась с силами, чтобы отступить, не видеть больше и вообще убежать отсюда! И тут вроде бы всецело поглощенный процессом Грейхард вдруг резко обернулся и посмотрел прямо на Лиз.

Он ее увидел! Заметил! Понял, что она подглядывает, и...

Карие глаза на миг насмешливо прищурились, а потом этот высокородный клоун их демонстративно закатил, словно намекая на что-то еще более непристойное, и демонстративно резче дернул на себя неизвестную девицу, изображая неземное блаженство.

Лиз отскочила от двери как ошпаренная и кинулась бежать в сторону лестницы.

Только не реветь! Только не реветь! И вообще забыть, что когда-то засматривалась в сторону этого кобеля! Дура, какая же дура... что она, не знала, что Грейхард тащит в постель все, что шевелится?! Знала же!

Но никогда не видела так близко и так... безнадежно откровенно. Глупая девчоночья влюбленность, с которой она успешно боролась все эти годы, теперь пошла стеклянными трещинами и больно резалась где-то там, внутри...

А если он понял? Если догадался, что все ее взгляды на Дэвида были только игрой, попыткой скрыть интерес к совсем другому парню?!

Нет, нет! Только не это. Она же нарочно всегда старалась смотреть именно на Рассела, потому что знала – эта парочка не разлей вода всегда рядом, где Дэвид, там и Яр, и если «незаметно» смотреть на заводилу и клоуна, любимца всего факультета, то это не вызовет таких подозрений! Зато можно всегда краем глаза видеть Грейхарда, любоваться им, даже иногда мечтать... о глупостях.

Все! Все. Хватит. Больше никаких фантазий, никаких взглядов. Как хорошо, что последний курс позади и можно забыть свое дурацкое неуместное увлечение как страшный... сладкий сон.

Глава 2

В уютном трактирчике, облюбованном студентами Академии уже очень давно за вкусное вино, сытную еду и удобное расположение вроде бы не совсем под носом у преподавателей, но и недалеко от города, как обычно по вечерам, было не протолкнуться.

Конечно, пространственные маги могли себе позволить перемещаться сразу хоть в один из лучших ресторанов столицы и при этом успевать вернуться в Академию до начала комендантского часа, но большинство студентов предпочитало проводить время здесь. Разнообразие меню, на любой вкус и кошелек, смешливые и быстрые девушки, мелькающие с подносами от стола к столу...

К тому же, даже если вдруг ты заболтаешься с друзьями и забудешь о времени, общий массовый исход посетителей заставит тебя насторожиться.

А еще в трактире было несколько залов и даже отдельные комнатки для компаний, предпочитающих уединение.

Несколько молодых выпускников с факультета пространственной магии пришли довольно рано и успели занять свободный столик на втором этаже. Парни уже плотно поужинали и теперь просто отдыхали и расслаблялись.

Полюбовавшись на пышные формы трактирной красотки, заменившей им пустой кувшин с элем на полный, Ярвуд вдруг довольно ухмыльнулся:

– Развлекаюсь я на прошлой седмице с одной горячей малышкой, и тут спину буквально обожгло! Поворачиваюсь и натыкаюсь на мышку Бетти.

– Наша тихоня застала тебя в такой пикантный момент?! И?! – В глазах парней засветился интерес. Хоть какое-то событие, а то вроде бы уже все обсудили и по новой вернулись к защите диплома.

– Она с таким возмущением глядела, словно не меня, а Дэвида подловила! – рассмеялся Яр. – Прямо между лопаток зазудело от ее взгляда! Ну я на следующий день прижал ее у стенок и предложил пройтись со мной развлечься, раз ей так смотреть понравилось.

Светло-русый парень, сидящий напротив говорившего, насмешливо фыркнул:

– Уверен, она тебе отказала. И может, даже по роже залепила, верно?

– Ну, я же не ты, – усмехнулся Ярвуд. – Вот тебе бы она дала...

– И потом преследовала бы меня, как неупокоенный призрак поднявшего его некроманта? – Красиво очерченные чуть пухловатые губы презрительно изогнулись, а большие голубые глаза недовольно сверкнули. – Нет уж! Один раз угораздило связаться с девственницей, но больше я подобной глупости до самой свадьбы не совершу.

– А вдруг она не девственница? – с ленцой в голосе выдал еще один из парней, невысокий смуглый шатен с остреньким носом и мелкими чертами лица. Юркий, быстрый и чем-то неуловимым похожий на хорька.

– Жаль, что мы этого так и не узнаем, – процедил светло-русый. – Яру она отказала, а больше желающих проверить вроде как нет. Или есть еще страждущие?

– Дэвид, у меня странное чувство, что ты ревнуешь, – ехидно улыбнулся Ярвуд. – А ведь я весь последний год считал, что ты сохнешь по моей сестре.

– И именно поэтому ты ее от меня прячешь? – нахмурился Дэвид.

– Естественно! Как друг ты лучший, но как от будущего зятя я от тебя не в восторге, – Ярвуд говорил вроде бы все с той же улыбкой, только голос уже был серьезный. – Да я бы любого из вас к своей сестренке не подпустил, так же, как и вы меня – к своим.

– Это точно! – похожий на хорька парень рассмеялся, все остальные его поддержали, и слегка накалившаяся обстановка разрядилась. О мышке по имени Бетти за этим столиком в этот вечер больше не вспоминали.

А вот за столиком на третьем, элитном, этаже, куда пройти могли только постоянные клиенты, да еще и за определенную плату, имя Элизабет склонялось очень активно. Девушки, устроившиеся рядком на полукруглом диванчике, отзывались о своей однокурснице очень нелестно.

– Вот тебе и тихоня! Вот тебе и мышка... – зло шипела очень похожая на Ярвуда чертами лица сероглазая шатенка. – Я с четвертого курса на это место рассчитывала. Я с трудом, через отца, еле уговорила сэра Арчера стать моим куратором!.. Я ночей не спала...

– Ядвига, ты уже слишком в роль вошла. Мы тут все свои, – рассмеялась кудрявая рыженькая пухляшка. – Ночей ты, может, и не спала, но с дипломным проектом твоя бессонница никак не связана.

– Как это «не связана»? – подколола подругу другая девушка, светленькая, миниатюрная и одетая заметно беднее остальных. – Яда не спит по ночам из-за своего куратора. Так что еще как взаимосвязано все...

Девушки посмеялись, но потом Ядвига продолжила возмущаться:

– Нет, я этого так не оставлю! Знаете, как обидно было, когда сэр Арчер на прямой вопрос моего отца объявил ему, что берет эту тихушницу на кафедру потому, что с ней проблем не будет! Она станет работой заниматься, а не на мужчин вешаться!..

– И твой отец это стерпел? – с легким изумлением уточнила рыженькая.

– Мой отец считает, что мне лучше как можно скорее выйти замуж, а не заниматься всякими глупостями. Так что они там между собой быстро договорились. Я даже подслушивать бросила...

– Значит, надо доказать твоему куратору, что он ошибается, вот и все, – уверенно объявила светленькая.

– Хорошая идея, только как? Я же даже следила за этой мышью, думала, она в башню библиотечную к любовнику бегают. Но нет... за книгами старыми, представляете? Собирает старые учебники и утаскивает их к себе, вместо того чтобы новые брать.

– Кстати, я тоже за ней следила, – внезапно призналась рыженькая. – Я думала, что, может быть, она... Она же так на Дэвида смотрит, вот я и приревновала, – девушка немного смутилась под насмешливо-сочувствующими взглядами подруг. – А когда выяснила, что она за книгами в эту башню лазает, тоже решила в этом старье порыться. И знаете... я думаю, мы сможем выставить ее перед сэром Арчером легкомысленной флиртушкой.

– Рассказывай! – Девушки устроились на диванчике еще плотнее и принялись активно перешептываться между собой.

Через полчаса план был продуман до мелочей.

– Порошок я сделаю, ничего сложного, – без тени сомнения заявила светленькая. – Заклинание кто скажет?

– Я! – быстро проговорила Ядвига. – И заклинание скажу, и порошком в нее дуну, в тихушницу!

– Порошком в нее я дуну, – предложила рыженькая. – Все-таки у меня с воздухом отношения лучше, чем у тебя. Зато все поучаствуем в развлечении. Весело должно получиться!

– А ты не расстроишься? Она ведь к Дэвиду побежит... – уточнила на всякий случай светленькая.

– Да и пусть, – рыженькая беспечно отмахнулась. – Он только разозлится на нее еще больше. Дэвид не любит, когда за ним бегают, – таинственным шепотом поделилась девушка с подругами. И едва слышно вздохнула.

– Значит, решено! – обрадовалась Ядвига. – Как раз на вручение дипломов устроим веселье. Пусть все преподаватели полюбуются, кого нам постоянно в пример ставили.

Глава 3

Лиз в последний раз посмотрела в большое старое зеркало. Так, косынка, очки, форменная пелерина поверх просторного платья из толстой серой шерстяной ткани... Вроде все в порядке. Духи предков, скоро она раз и навсегда избавится от этого маскировочного халата и купит себе нормальную одежду!

Статус аспирантки на кафедре пространственной магии – это уже хорошая защита от слишком любопытных взглядов и недобрых намерений. Можно будет перестать прятаться так тщательно. Мамина иллюзия за столько лет истончилась, и Лиз приходилось вкладывать очень много труда в создание образа серой мыши.

Хорошо, что в каменной громаде Академии всегда прохладно, иначе девушка сварилась бы в своем балахоне с подшитыми в нужных местах утолщениями. А так даже и к лучшему. Она всегда была мерзлячкой и в шерстяной броне чувствовала себя, наоборот, достаточно уютно. И все равно, кто бы знал, как ей надоела эта дурацкая палатка вместо нормального платья!

Но косынку и очки носить придется еще долго, все же превращение из невнятно-пепельной шатенки в довольно яркую золотистую блондинку будет слишком бросаться в глаза. Да и синие глаза вместо серых – тоже перебор. Потом, через пару лет, если снимать маскировку постепенно, можно создать впечатление удачной работы косметических чар, с помощью которых она и похорошела. А пока...

А пока последнее испытание.

Лиз сглотнула, на секунду остановившись перед дверью в большой зал. Слишком долго крутилась перед зеркалом, дура! Надо было прийти пораньше и, как всегда, занять место в дальнем углу. А теперь там уже собралась толпа веселых мажоров, закончивших, наконец, один из самых престижных факультетов лучшей в стране Академии. Они галдели, веселились, строили друг другу глазки... и наверняка были не прочь отпустить пару шуточек в сторону внезапно нарисовавшейся среди них серой мыши, проникшей в это элитное общество не иначе как случайно. Подумаешь, лучшие отметки в провинции и королевский грант... она все равно оставалась «не их круга».

Ой, опять задумалась! Да что ж такое. За дверью все уже стихает, значит, в зал вошли преподаватели и ректор, а она стоит тут как... как...

– О, какая удача! Мышка Бетти! Не решаешься войти? Подтолкнуть? – раздался вдруг сзади ехидно-веселый голос, и Лиз на секунду зажмурилась от досады.

Ядвига Грейхард со своей свитой. Это даже хуже, чем дурацкие непристойные шуточки парней, мимо которых пришлось бы пробираться в свой уголок. Хуже насмешливого взгляда Яра в тот день...

Лиз упрямо прикусила губу, еще раз напомнила сама себе, что осталось совсем немного, а потом она больше не увидит никого из своих бывших однокурсников, а тем более однокурсниц. Значит, надо просто пропускать мимо ушей все их ядовитые подколки. И вперед, за дипломом. Она глубоко вздохнула, машинально отметив, что перед лицом вдруг словно за клубился тонкий, почти невидимый пыльный смерчик...

– Я даже не рассчитывала на такое везение! Вперед, мышка, покажи всем, кто ты на самом деле!

Лиз услышала эти слова сквозь негромкий звенящий гул. Все вокруг подернулось легкой туманной дымкой, и девушка с ужасом осознала, что больше не контролирует собственное тело. Руки сами толкнули тяжелую дверь с бронзовыми фигурными накладками, ноги сами шагнули в ярко освещенный зал, полный людей... прямо в центр, по ковровой дорожке, а не привычно вдоль стеночки, не привлекая внимания.

Удивленные, равнодушные или насмешливые взгляды соскальзывали с нее, не задевая. Какие-то возгласы, обращенные к ней, казались невнятным комариным писком. Все, кто попался на пути, выглядели размытыми тенями и не имели значения.

И только одна фигура была четкой, яркой и живой в этом мире смутных силуэтов. Лиз почувствовала, как волна ликования несет ее через зал к тому единственному, кто ей нужен. Она пролетела эти несколько десятков шагов словно по воздуху, и...

Ярвуд, ничего не подозревающий о планах собственной сестры, стоял с друзьями и обменивался шутками в ожидании начала праздничной церемонии вручения дипломов. Такое количество сокурсников в одном месте удавалось собрать лишь дважды – на первом и на последнем году обучения. Так что у парней было на что посмотреть и что обсудить. И тут двери широко распахнулись и в зал буквально влетела Бетти.

– Похоже, мышка возомнила о себе, что она птичка, – насмешливо фыркнул Дэвид, но тут же напрягся.

Толпа быстро отступала и раздвигалась перед девушкой, стремительно приближающейся к их компании. Глаза Бетти скрывали толстые стекла очков, и было неясно, на кого именно она смотрит, но уже никто не сомневался, что ее цель – кто-то из двоих застывших в растерянности парней.

Ярвуд, сперва улыбнувшись шутке друга, выжидающе замер, пытаясь понять, что стукнуло в голову всегда тихой и незаметной скромнице. Особенно его насторожило мелькнувшее в дверях довольное личико своей сестры. Скорее всего, Ядвига как-то замешана в происходящем.

Мыслей в голове было много. Что именно случилось с мышкой? Отчего та вдруг стала такой храброй?

Вот только времени на обдумывание не осталось. Яр еще успел удивиться, почему Бетти повисла на нем, а не на Дэвиде, а потом страстный и горячий поцелуй на несколько секунд лишил его способности рассуждать.

Ярвуд всегда знал, что поговорка про тихий омут придумана не зря. Но все равно не ожидал от невзрачной тихони столько страсти. К тому же и вела себя девушка так, словно это был далеко не первый поцелуй в ее жизни. Чисто инстинктивно Яр приобнял прижавшуюся к нему бывшую скромницу и ощутил под форменной хламидой довольно привлекательные округлые формы. Пользуясь случаем, парень, отвечая на жадный требовательный поцелуй, быстро огладил Бетти по спине и бокам, убеждаясь в наличии тонкого перехода между талией и бедрами. Грудь у мышки тоже имелась, и довольно-таки...

– Сваливай, придурок! – прошептал Яру на ухо Дэвид. – Сваливай, пока никто ничего не понял! Она – первоисток. У вас над головами формируется магический вихрь... Я накинул на вас иллюзию, но ее вот-вот разнесет в клочья. Там такая мощь, Яр!

Несмотря на уже охватившее тело легкое возбуждение, Ярвуд мгновенно сориентировался, подхватил девушку на руки и быстро пошагал, а потом побежал прочь из зала.

В студенческое общежитие с такой драгоценной ношей соваться было опасно, так что Яр мчался прочь с территории Академии, защита которой не давала ему проникнуть через пространство в собственный замок.

Едва оказавшись за воротами, парень тут же выстроил портал домой, сразу в собственную комнату, чтобы не встречаться ни с кем из родных.

Уложив потерявшую сознание от сильного магического истощения девушку на кровать, Ярвуд уселся в кресло и задумался. По-хорошему надо было бы вернуться обратно, поймать сестру и встряхнуть из нее, что именно она сотворила с Бетти, насколько это опасно и... Или вызвать как можно скорее священника, чтобы он провел обряд соединения?

Дэвид, конечно, их прикрыл, но вдруг кто-то успел разглядеть? Вдруг кто-то заметил?! Вдруг догадаются, что семейство Грейхардов получило возможность усилить свои магические силы через первоисток, и попробуют украсть у них это чудо?!

Только он и сам практически вор...

Покусывая губу, Ярвуд оценивающе оглядел доставшееся ему сокровище.

Страшные черные очки с толстыми стеклами, скрывающие не только глаза, но и почти всю верхнюю часть лица, как маска, очевидно, упали по дороге. И косынка тоже чуть сползла, позволяя разглядеть красивые, странного цвета волосы. Шатенка с золотистым отливом? Или темно-русая с легким шатеновым оттенком... Или пепельная блондинка?

Яр пару минут задумчиво изучал лежащую на кровати девушку, обдумывая, как правильнее поступить.

Девчонка сама на нем повисла! Почему? Чары? Очнется и потребует вернуть ее Дэвиду? Бетти все семь лет паялилась на его друга, значит, целоваться она полезла под воздействием отвара, заговора, порошка...

Ярвуд нахмурился, заметив следы какой-то белой пыли на кончике носа девушки. Точно, порошок!.. Значит – приворот.

Придет в себя и сбежит к Дэвиду, которому раньше была не нужна. Но уж теперь-то он ее не упустит! И даже влюбленность в Ядвигу его не остановит – это же такая возможность! Удвоить, а то и утроить свои магические силы за счет приятно проведенного времени в постели с молодой женой, на которую, оказывается, можно смотреть без содрогания. Кто устоит перед таким соблазном?

У первоистоков был только один минус. Узнать об их способностях можно было лишь во время рождения либо тогда, когда источник выбрал себе пару.

Но раз над их головами уже появился магический вихрь, значит... усиление уже началось? Значит, все-таки именно Ярвуд – пара Бетти?

Чарами можно запутать разум, но магию, да еще такую древнюю, не обмануть. Выходит, именно Яр – избранник первоистока?

Как бы то ни было, надо сделать все, чтобы никто не посмел украсть у него из-под носа такое богатство!

Являться к алтарю с бессознательной невестой – позор на весь род. Тихо переместиться в храм, договориться и протащить через портал священника он уже не успеет... Но самой девушке, Дэвиду, придурочной сестре с ее дурацким чувством юмора, да вообще всем, даже родителям, Ярвуд решил объявить, что обмен кольцами уже состоялся. Для надежности и спокойствия.

Колечек на такой тонкий палец, как у Бетти, у Яра под рукой не оказалось. К тому же для подобного случая требовалось не простое, а особое, с родовым гербом. Подобное могло быть только у матери. Ее собственное, подаренное отцом на свадьбу, и фамильное, передающееся из поколения в поколение от старшей леди Грейхард своей невестке в день помолвки.

Ну, никто же не виноват, что решение жениться снизошло на Ярвуда настолько внезапно? Личным кольцом для своей жены он озаботится позже, а пока вполне подойдет фамильное.

Правда, пришлось прокрасться в кабинет матери, найти шкатулку, в которой она хранила старинные украшения, и забрать нужное колечко.

А чтобы в краже не обвинили прислугу, Ярвуд написал записку и оставил ее на столе. Конечно, мать разозлится, когда обнаружит пропажу, но сделать уже ничего не сможет.

Затем, вернувшись в свою комнату, Яр надел это колечко на палец Бетти и довольно ухмыльнулся. Село как влитое! Даже сверкнуло вроде. Пусть теперь попробуют доказать, что это не магия объединения сработала...

Все, теперь можно приводить девчонку в чувство и даже взять с собой в Академию. Он же не зверь какой-нибудь, держать свою жену взаперти.

Само собой, ни о какой работе на кафедре даже речи быть не может. Но получить диплом лично он ей позволит.

Глава 4

Когда вдохнувшая порошок тихоня вломила в зал и прямым ходом направилась к группе выпускников, среди которых стояли Дэвид и Ярвуд, устроившие эту «маленькую пакость» девицы переглянулись и довольно захихикали. А потом поспешили следом, чтобы не упустить ни минуты из прекрасного спектакля.

Дурочка неслась к своему позору на всех парах, Ядвига еще подумала, что жалко, они видят ее только со спины и не могут оценить выражение лица Бетти. Наверное, впечатляющее зрелище, иначе с чего бы толпа расступалась с ее пути, как волны перед магом воды?

– Хоть бы успела добежать, а то вдруг заклинания не хватит? – озабоченно и одновременно ехидно хмыкнула блондинка.

– Да она же прет как зомби на зов некроманта, – утешила Ядвига. – Смотрите, девчонки! Вот сейчас... бедный Дэвид!

Дэвид действительно был немного... бедный.

Целеустремленная заучка даже не обратила на него внимания, хотя он стоял прямо у нее на пути. И смотрел на Бетти с таким же недоумением, как половина зала.

Девушка даже попыталась отодвинуть препятствие, как что-то незначительное и мешающее добраться до цели.

– Ой! – пискнула пухленькая рыженькая Мелисса, хватая Ядвигу за руку. – Что-то пошло не так!

– Все не так! – испуганно и зло прошипела Яда, оглядываясь на вторую подругу. – Ты уверена, что все сделала правильно? Она же должна была...

Договорить шутница не успела, потому что Бетти последним стремительным рывком преодолела пару ярдов, отделяющих ее от Ярвуда Грейхарда, и повисла у него на шее, впившись парню в губы страстным поцелуем.

Зал ошеломленно охнул. От мыши такого никто не ожидал. Но самое удивительное – Грейхард вовсе не оттолкнул от себя внезапно восплававшую страстью скромницу, а обнял, притянул к себе и ответил на поцелуй.

– Ты что ей подсунула?! – с истеричными нотками в голосе зашипела Мелисса на блондинку. – Ярвуд мой! Должен был быть! Я же...

– Что договаривались, то и подсунула, – огрызнулась та. – Кто же знал, что эта дура не в Дэвида влюблена? Ты вон тоже все время про Рассела нам ныла!

– Ой, да ты что, брата моего не знаешь? – попыталась успокоить подругу Яда. – Сейчас потискает, посмеется над ней и...

Однако смеяться никто не стал, наоборот. Ярвуд Грейхард вдруг подхватил налетевшую на него с внезапными поцелуями тихоню на руки и кинулся из зала со всех ног, словно дракон, уносящий свою добычу в логово.

– Что происходит?! – окончательно запуталась Ядвига. – Какого лысого зомби... Так, о нашей шутке молчим! На всякий случай! Ничего мы не делали, понятно?! – Она впиалась в подружек выразительным взглядом, и девушки дружно кивнули.

Помолчать действительно стоило, потому что к эпицентру происшествия уже стягивались преподаватели, и первым стремительно шагнул с возвышения не кто иной, как Брэдфорд Арчер, заведующий кафедрой пространственной магии, будущий руководитель ошавевшей мыши и давняя, неизменная мечта половины девушек Академии. В том числе и Ядвиги Грейхард.

– Посмотри на парней, тебе не кажется, что они как-то странно себя ведут? – Блондинка вдруг подхватила Яду под руку, притянула к себе и зашептала на ухо. – Словно их чем-то

стукнуло. Или они увидели что-то еще более непонятное, чем тихушница Бетти, ринувшаяся с поцелуями к самому завидному жениху курса.

– И Арчер кинулся выяснять подробности со всех ног... а вон и ректор. Ой, девочки...

– Главное – молчать! Мы ничего не знаем, ничего не видели, кроме того, что наша скромница взбесилась.

– Яда, куда он ее потащил? Время идет, а...

– Понятия не имею. Ну не жениться же?

Все три девушки немного нервно захихикали над этим абсурдным предположением. Они медленно и незаметно все ближе подбирались к эпицентру событий, изображая такое же любопытство, как и другие выпускники.

– Да они еще седмицы две назад между собой шушукались, – услышали они слова Дэвида. – Может, она надумала себе лишнего? И решила вот так эффектно дать понять, что согласна на все... Кто их, этих женщин, разберет?

– Ну вот. Все вышло так, как мы хотели, – уверенно проговорила блондиночка. – Смотрите, как Арчер скривился!

– Да нет, не скривился... скорее насторожился. – Яда прикусила губу, напряженно вглядываясь в лицо предмета своих чувств.

– Я хотела, чтобы она поцеловала Дэвида, – недовольно пробурчала рыжая Мелисса. – Так что надо теперь быстро искать другой рецепт, отворотный. Раз этот как приворотный сработал, непонятно почему. – И девушка с подозрением покосилась на светловолосую подругу, Флору. Очень удачное имя, учитывая приоритетное магическое направление блондиночки.

– Да не приворот это, – досадливо скривилась та. – Ты же сама рецепт читала. Этот состав просто убирает тормоза. Была бы эта дура действительно влюблена в Рассела, она на него бы и кинулась. А тут такой сюрприз! Кто знал, что тихоня настолько хорошая актриса? За семь лет не прокололась ни разу!

– Ладно, все! – недовольно передернула плечами Яда. – Ничего страшного не случилось. Мой братец такой бабник, что может уложить в постель эту линялую мышь просто ради коллекции и оригинальности. Но и только. – Ядвига даже не сомневалась, что именно так все и будет. – Вы же не думаете, что он ее после этого в храм потащит? – со смешком оглядела она подруг. – А репутация тихони будет испорчена, и никакая кафедра пространственников ей больше не светит. Пусть катится заведовать почтовым отделением в каком-нибудь медвежьем углу и радуется.

Девушки уже почти успокоились, как и остальные люди в зале, – все равно ничего не понятно, а экзальтированные выходы девиц, в конце концов, не та тема, чтобы долго занимать общество.

И тут грянул гром. Точнее, сначала никакого грома не было, просто отворились двери и в зал вошел Ярвуд Грейхард собственной персоной, такой же невозмутимый, чуть насмешливый и самодовольный, как обычно. Вот только под руку он вел мышку Бетти. Причем бережно так вел, можно даже сказать – собственнически.

Девушка выглядела слегка пришибленной и какой-то непривычной без своих огромных очков. Но послушно шла рядом с Яром прямо сквозь заинтересованную толпу туда, где о чем-то беседовали Рассел и преподаватели.

Ярвуд подвел свой «прицеп» к тому месту, где менее часа назад случился эпический поцелуй, учтиво поклонился всем и выдал:

– Господа, у меня для вас важное объявление.

Глава 5

Народ, кто еще не – сегодня скидка на книгу «Ворона и ее лорд», велком, там очень весело;)

Лиз открыла глаза и несколько раз моргнула. Она не могла понять, где находится, и поэтому напряглась, но внешне попыталась этого не показывать. Неужели прошлое все же догнало и те люди, от которых мама прятала ее столько лет...

Тут у девушки наконец получилось сфокусировать взгляд на чем-то кроме темно-вишневого бархатного балдахина над ее ложем, и она невольно дернулась.

– Что ты здесь делаешь? – спросила она, стараясь сесть и отодвинуться к спинке незнакомой кровати. Ой, а где очки? Вот же дыра в бездну... – Точнее, что я здесь делаю?

– Я? Веду себя как порядочный мужчина, на которого внезапно накинута с поцелуями девушка. Принес тебя в свою постель, раз ты так в нее стремишься, – с ехидством ответил Ярвуд Грейхард, как ни в чем не бывало рассеявшийся на краю той же постели.

– А при чем здесь я? – Лиз машинально схватилась за косынку и быстро заправила под нее выбившиеся прядки волос, это привычное действие как-то успокаивало. – Вот и принес бы ту, что с поцелуями накинута. Я никуда не стреми...

Память вернулась внезапно, распахнув перед мысленным взором девушки слегка туманную, но вполне однозначную картину. Мапочки! Что это было?!

– Да? То есть всему седьмому курсу померещилось? Массовая иллюзия? – продолжал ехидничать Ярвуд, нагло при этом улыбаясь и буквально раздевая взглядом.

Лиз застонала сквозь стиснутые зубы и даже несколько раз стукнулась затылком о резное изголовье.

– В бездну все, – выдохнула она. – Это была не я, понятно? Это со мной что-то... твоя сестра со мной что-то сделала!

– Да? Ну как сестра с тобой что-то делала, никто не видел. А как ты бежала ко мне, всех расталкивая на пути, и потом повисла у меня на шее, словно мы годы не виделись и ты искучалась вся, свидетелей полный зал.

Если дышать глубоко и ровно, на счет, даже почти получается успокоиться.

Да, теперь никому не докажешь, что ты не лысый зомби и что три богатенькие вертихвостки просто решили развлечься за твой счет.

Лиз усилием воли загнала истерику поглубже и попыталась мыслить здраво.

– Ладно. Повеселился, и хватит. Отдай мои очки, и я пойду. Мне все еще нужно получить свой диплом и постараться исправить то, что твоя милая сестричка сделала с моей репутацией, – довольно сухо сказала она и сползла на край кровати.

– Очки отдать не могу. Я пространственный маг, а не бытовой поисковик. Но могу завтра вызвать целителя и оплатить улучшение зрения. Ты мне без очков больше нравишься. – Яр снова оглядел девушку так, как будто она была его собственностью.

– Иди в бездну со своей благотворительностью, – злобно отозвалась Лиз, встав с постели, стараясь даже краем юбки не коснуться этого клоуна. Она быстро и, как ей казалось, незаметно ощупала себя, убедилась, что платье с маскирующими вставками на месте, а «бронированное» нижнее белье не тронут, и немного расслабилась.

– Оплачивать расходы своей жены – это не благотворительность, – спокойно произнес Ярвуд.

Чего?! Если бы Грейхард вылил ей на голову ведро ледяной воды, и то Лиз была бы менее ошеломлена.

– Какой еще жены? – глупо переспросила она, замерев с руками, поднесенными к опять начавшей сползать косынке.

– Моей! – ухмыльнулся Ярвуд, похоже откровенно наслаждаясь этим странным разговором. Но потом он вдруг резко стал серьезным, и в карих глазах сверкнул гнев: – А чего ты ожидала?! Повисла на мне при всех, словно мы давно вместе! У меня был выбор – сделать вид, что ты спятила, внезапно. Или что мы и правда давно вместе. Я предпочел второе.

– Да что за ерунду ты несешь?! – Лиз открывала и закрывала рот, как выброшенная на берег рыбка. – Да за семь лет на тебе столько девиц висело, что я даже сосчитать затрудняюсь, и вдруг ты решил спасти именно мою репутацию?! Потому что твоей-то ничего и не угрожало, подумаешь, еще одна влюбленная дурочка. Отряхнулся и пошел!

– Зато твоей пришел бы конец. – Яр встал, оглядел девушку, покрутив ее за плечи и игнорируя ее попытки как-то этому воспротивиться. – Ладно, пошли получать диплом, Элизабет Грейхард. – Он перехватил руку Лиз и поднес ее к ее же глазам, погладив большим пальцем тонкое кольцо белого золота с гербом семьи, идеально сидящее на безымянном пальце девушки. – И не вздумай ляпнуть какую-нибудь глупость. Благодарить будешь позже, когда проникинешься, на какие жертвы я пошел ради спасения твоей чести.

Лиз, признаться, уже настолько ошалела, что могла только невнятно мычать, глядя на кольцо. Дыра в бездну! Ну хорошо, как целовала этого клоуна, в памяти хоть и смутно, но проявилось. Но когда она успела замуж выйти?! Никакого храма даже в тумане девушка припомнить не могла!

Но кольцо-то вот оно, и вокруг него явственно виден ореол магии. Золотистый, как и положено брачному... Когда?! А главное, зачем?! Репутацию ее он пожалел? Да не смешите мои пространственные проколы. Скорее Лиз была склонна думать, что весь этот цирк – продолжение чудовищного розыгрыша, который начался с подачи Ядвиги. А может, они все с самого начала против нее сговорились?

Но опять! Кольцо! Не настолько девушка забросила все остальные магические дисциплины, кроме пространственной, чтобы не определить фальшивку. Это фамильный перстень Грейхардов, с подлинной печатью и аурой, активированный. Такой даже в шутку никому никогда не наденут на палец, если не... мамочки. Во что она вляпалась?!

– Ну что, ты готова быть хорошей девочкой? Конечно, я бы предпочел, чтобы ты переоделась, а не тащилась в этом тряпье, – раздался презрительно-самодовольный голос поганца Ярвуда, и опомнившаяся Лиз едва не задохнулась от возмущения, поймав его оценивающий взгляд на своей надежно скрытой под складками теплого платья груди. – Но не рыться же мне в вещах сестры, чтобы переодеть тебя во что-то приличное. Озаботимся твоим гардеробом завтра.

После этих слов Грейхард со своим всегдашним безапелляционным нахальством подхватил Лиз под руку, и она даже пискнуть не успела, как мужчина уже построил пространственный переход прямо к воротам Академии и увлек ее за собой.

С-с-способный. Сволочь.

Ярвуд поддержал ее под локоть, и вовремя, надо сказать, потому что из чужого перехода всегда труднее выйти так, чтобы не оступиться. А вот потом Лиз впервые в жизни чуть не устроила громкий скандал. Ну, точнее, ей этого так сильно хотелось, что в груди горело, но девушка сдержалась. А еще точнее – ей просто не дали этого сделать.

Этот петух аристократический еще раз оглядел ее с головы до ног, скривился и попытался вдобавок к потерянным по его вине очкам отобрать еще и косынку. В свете последних новостей маскировка уже утратила всякий смысл, но Лиз вцепилась в платок уже просто потому, что было страшно потерять еще что-то из своего привычного защитного образа. Да и вообще!

Раскомандовался тут.

Ярвуду явно некогда было препираться с «женой», причем у ворот Академии. Только поэтому косынку удалось отстоять. Но Лиз не питала иллюзий – неприятности только начинаются...

И не ошиблась. Ее новоприобретенный муж прямым ходом направился в тот самый зал, перед дверью которого меньше часа назад она собиралась с духом, мечтая о свободной жизни... Провел через весь зал к группе своих друзей и преподавателей. Демонстративно приобнял за талию и громко объявил:

– Господа, у меня для вас важная новость. Уже более часа, как леди Элизабет – моя жена. – Тут он, пользуясь тем, что Лиз все еще не пришла до конца в себя, поднял вверх ее руку с родовым кольцом Грейхардов на пальце. – Торжественный бал по этому поводу будет чуть позже. После того как леди придет в себя от счастья.

Глава 6

После слов Грейхарда в зале стало так тихо, что Лиз даже услышала чей-то истерический всхлип у себя за спиной, а потом быстрые шаги к двери. Мельком оглянувшись, она заметила мелькнувший подол дорогого зеленого платья и рыжие волосы. И не могла внутренне не позлобствоваться, хотя, казалось бы... ей и самой радоваться нечему. Но то, что дурацкая шутка трех богатых идиотов хоть в чем-то вышла им боком, уже хорошо.

Этот маленький эпизод странным образом помог Лиз собраться и начать воспринимать окружающее с привычной трезвостью. И первое, что она заметила, – девушки в зале смотрели на нее кто с сочувствием, кто с безмерным недоумением, а кто и с ненавистью. В целом ничего необычного. А вот парни...

Жадный интерес в глазах некоторых студентов и даже преподавателей ее всерьез напугал, и она невольно прижалась к Ярвуду, инстинктивно ища у него защиты.

Грейхард тут же уверенно и властно приобнял девушку за плечи, осадил особо рьяных любопытствующих одним суровым взглядом и как бы невзначай перехватил руку Лиз с кольцом своего рода. И погладил четко выгравированную печать на нем. Словно... словно клеймо на дорогом имуществе, утверждая свое право владения.

Но даже Рассел, шумно поздравлявший друга с женитьбой, изредка поглядывал на его молодую жену так странно, что у девушки от этих взглядов замирало под ложечкой. И вовсе не потому, что ей льстил интерес красавчика Дэвида. Страшно было до ослабших коленок!

Что им всем от нее нужно? Что вообще происходит?! Что с ней сделала эта избалованная гадина Ядвига, которая сейчас таращится на результат своей же шуточки такими глазами, словно это сама Лиз обманом подтолкнула ее под руку и заставила поучаствовать в коварном плане по захвату ее брата в мужья.

Только один человек во всей этой толпе аристократов смотрел на нее иначе. Сэр Арчер подошел поздравить молодоженов, как и все здесь присутствующие, но в его глазах девушка увидела не алчный блеск, а искреннюю тревогу и даже сочувствие.

– Поздравляю, Грейхард, вам удалось заполучить редкое сокровище. Элизабет, без сомнения, является моей лучшей студенткой за последние годы и истинной леди, так что вам можно только позавидовать. Я, в свою очередь, надеюсь, что ваш несколько неожиданный союз не станет препятствием для работы на моей кафедре, – эту фразу мужчина произнес особенно весомо. И добавил, как будто нарочно, чтобы окончательно смутить Лиз: – Нечасто можно встретить такой сплав выдающихся способностей и редкого трудолюбия.

Девушка думала, что покраснеет от такой похвалы или сторит под обжигающе-ненавидящим взглядом крутившейся поблизости сестры мужа, но тут она краем глаза уловила странное выражение на лице Ярвуда и, выдернув руку из его ладони, подчеркнуто выпрямила спину:

– Конечно, сэр Арчер. Я ни за что на свете не откажусь от этого места!

При этом Лиз сама так посмотрела на «мужа», что тот, кажется, сообразил – сейчас с ней спорить бесполезно.

Вообще-то за годы учебы девушка привыкла сдерживать свой характер, но иногда... легче было каменную скалу с места сдвинуть. Правда, Яру еще только предстояло это узнать.

Ярвуд на все это лишь вежливо улыбнулся Арчеру, потом с такой же невозмутимой улыбкой выслушал слова жены и только после этого ответил сэру Брэдфорду:

– Конечно, пока Элизабет не обременена материнскими обязанностями, она вправе распоряжаться своим свободным временем так, как ей нравится. Время мужской деспотии в семье, если верить слухам, уходит в прошлое.

И Яр весело рассмеялся. Его дружки тоже явно развеселились.

«Только попробуй!» – мрачно подумала Лиз и мысленно приготовилась к битве не на жизнь, а на смерть. Она ни за что не позволит отнять у себя мечту. Даже если взамен ей достанется Ярвуд Грейхард вместе с его невероятной привлекательностью, сильными руками и... потрясающей задницей! И в бездну дурацкую девчачью влюбленность!

* * *

Почти сразу после получения диплома Яр, подхватив жену под руку, потащил ее прочь из зала, прощаясь с друзьями буквально на бегу.

– Нет, отмечайте без меня. У меня впереди тоже приятный вечер и, надеюсь, очень нескучная ночь. Первая брачная ночь гораздо важнее очередной пьянки в борделе, – подмигнул Ярвуд Дэвиду, при этом демонстративно обнимая Элизабет. Она была чем-то недовольна, напряжена, но в целом неплохо отыгрывала свою роль.

Парень старался уйти красиво и как можно быстрее, потому что вот уже почти полчаса как не замечал в толпе возмущенного личика сестры и не ощущал ее сверлящего злющего взгляда. Наверняка помчалась домой, ябедничать родителям. Так что впереди его ожидала милая семейная ссора, на которой его жене присутствовать было совсем не обязательно. Вот только где запереть пространственного мага на то время, пока он будет объяснять своим родителям, что не подобрал на улице безродную нищенку, а нашел сокровище, буквально у себя под ногами?

Сокровище, к счастью, не вырывалось и не скандалило, пока они быстро добрались до ворот Академии. Она вообще была словно немного не в себе, даже в созданный портал пришлось подталкивать, настолько задумалась о чем-то.

Переместился Яр снова в свою комнату, но в этот раз там его уже ждали. Отец и мать. Ядвиге доступ в покои брата без его согласия был категорически закрыт, как и остальной родне, которую уже наверняка вызвали на помощь. Скорее всего, даже тяжелая магическая палица, то есть дед, которого Ярвуд всегда уважал и слушался больше всех в семье, поджидает в отцовском кабинете.

Молодожены еще не успели толком выйти из портала, как старшая леди Грейхард шагнула навстречу к младшей, бесцеремонно схватила ее за запястье и подняла руку вверх, чтобы продемонстрировать мужу кольцо, плотно сидящее на пальце девушки.

– Шутка?! – рыкнула она на мужа, а потом в упор уставилась на сына: – Потрудитесь объяснить, что происходит и насколько правдивы эти нелепые слухи о вашем браке!

Бетти почти сразу освободилась, сама, не став дожидаться, пока вмешается Ярвуд, который почти не глядя задвинул девушку себе за спину и только после этого так же зло сверкнул глазами на мать. Семейное сходство между ними было очень заметно. Это Ядвига была больше похожа на отца, сероглазого шатена с четкими классическими чертами лица. А Яр пошел внешностью в яркую темпераментную брюнетку-мать.

– Чистая правда. Это моя жена, – Ярвуд небрежно мотнул головой назад, намекая на стоящую за его спиной Бетти. – Так что прикажите приготовить ей комнаты рядом с моими. Да, пусть их сделают смежными, чтобы мне не пришлось проходить в спальню к собственной жене через коридор. Служанку она выберет себе сама, мы не нуждаемся в шпионах, а вот модистка, которая обшивает и вас, и Ядвигу, Элизабет понадобится буквально завтра. Я желаю, чтобы моя жена одевалась не хуже, чем остальные леди в нашей семье.

– Альфред, ты слышал? – демонстративно ослабевшим голосом поинтересовалась старшая леди Грейхард у мужа. Но тот, оценив уверенную отповедь сына, уже сделал для себя кое-какие выводы.

– Требования вполне здравые, – хмыкнул лорд, переглянувшись с Ярмом. – Однако я желаю услышать объяснения такому скоропалительному решению о браке.

– Объяснение всему этому может быть только одно – беременность и шантаж, – выпалила женщина и с вызовом уставилась на Бетти.

– Мне, право, не хочется вас огорчать, леди, – неожиданно спокойно, хотя и холодно вато вмешалась в разговор девушка. – Но я не вступала в интимные отношения с вашим сыном и тем более не беременна от него. Этот брак для меня такая же неприятная неожиданность, как для вас.

– Скоропалительность своего решения я объясню вам наедине, отец. – Яр сделал вид, что не услышал ни обидных намеков матери, ни ответа его собственной жены. – Элизабет устала, и ей надо отдохнуть. Надеюсь, к вечеру у нее уже будет собственная спальня. – Вот теперь Ярвуд вспомнил про мать и покосился в ее сторону. – И я очень рассчитываю, что вы с уважением отнесетесь к моему выбору, после того как успокоитесь.

– О да, – многозначительно кивнула леди Грейхард. – Можешь не сомневаться, сын. К тебе, – она выделила голосом это «тебе», – я всегда буду относиться с уважением.

Глава 7

Ярвуд дождался, пока его мать и отец выйдут из комнаты, а потом повернулся к Лиз и спокойным, обыденным каким-то тоном произнес:

– Мои комнаты в полном твоём распоряжении, но из них ни ногой, если не хочешь узнать о себе много нового. И сбегать отсюда порталами я бы тебе не советовал. Найду довольно быстро и портить свою репутацию не позволю. Выставляю тебя милой и слегка спятившей от перенагрузки дурочкой. Надеюсь, ты понимаешь, что тогда даже протекция сэра Арчера не поможет? Так что будь хорошей девочкой и сиди тихо, как мышка. Тебе же не привыкать...

После чего развернулся и вышел.

Недовольство матери было ожидаемо. Жаль, что не успел предупредить ее раньше Ядвиги, но ссоры все равно было бы не избежать. Раскрывать кому-то, кроме отца, причину своей быстрой женитьбы Яр не собирался. Достаточно и того, что об этом знает Дэвид, который, к счастью, умеет хранить язык за зубами, и подозревают еще несколько стоящих рядом парней. Но те тоже болтать много не станут. Не должны, по крайней мере. А женщины всегда так и норовят поделиться секретом друг с другом, пока весь город не будет в курсе.

Ярвуд знал о первоисточках не очень много, но вроде даже свадьба не являлась надежной защитой от попыток других мужчин перехватить сокровище у везунчика, к которому оно попало. Дед и отец наверняка знали больше.

Когда Яр вошел в мрачноватый, обшитый темным дубом кабинет, дед уже удобно устроился в кресле рядом с графином своей любимой наливки. А отец стоял у стола и небрежно перекладывал какие-то бумаги, олицетворяя уверенность и спокойствие. Но по куче косвенных признаков, известных только близким, Яр понимал, что в кабинете царит напряженная атмосфера. Поэтому сразу взял быка за рога, с порога заявив:

– Элизабет – первоисток. И она выбрала меня. Так что я, как истинный джентльмен, не смог ответить ей отказом. – Ярвуд ухмыльнулся отцу и подмигнул деду. – Времена, когда леди можно было легко похитить и запереть у себя в замке, миновали...

– А жаль, – недовольно буркнул дед, но по креслу он растекся теперь более расслабленно. Все-таки приятно знать, что внук не спятил, а, наоборот, быстро отреагировал и увел породистую кобылку в конюшню.

– Вы уже... Ты уже проверил ее в деле? – заинтересованно уточнил отец, тоже облегченно выдохнув и оставив свои бумаги.

– Нет, но я быстро с этим разберусь, – успокоил его Ярвуд.

Любимец женщин, никогда не знавший отказов? С чего бы ему сомневаться в успехе? Даже если на самом деле мышка Бетти влюблена в Дэвида и полезла целоваться после магической шутки Ядвиги и ее подруг. Все равно соблазнить ее будет несложно, если постараться. Особенно если постараться!..

– Что ж, я в тебя верю, – хмыкнул средний из Грейхардов. – Официальное празднование устроим через три месяца, как полагается? Чтобы у твоей матери было время подготовиться и повод покрасоваться на балу?

Яр лишь усмехнулся и согласно кивнул.

– Я знаю только то, что первоисток сам выбирает себе мага. И со временем их связь становится крепче, а потом?..

– Потом, когда она закрепляется полностью, разорвать ее практически невозможно. Конечно, даже тогда никто не застрахован от более привлекательного жеребца, загарцевавшего на горизонте. – Дед нетерпеливо пощелкал пальцами, и отец подал ему бокал с наливкой, который как раз успел наполнить. – Только усилить его магию первоисток уже не сможет. Связь создается лишь раз. Но пока эта девчонка не приклеена к тебе намертво, ее в любой момент

могут охмурить и выкрасть, так что поторопись с жеребятами. Ничто так не привязывает женщину к семье и мужчине, как пара-тройка малышей.

Яр снова молча кивнул, теперь уже деду.

Значит, его рассуждения верны – брак еще не панацея. Нужно переспать, причем не один и даже не два раза.

Об изменах на время придется забыть или проворачивать их тайно... Мысленно Ярвуд слегка скривился – он не привык ограничивать себя в связях, но возможность усилить магию рода гораздо важнее. Благодаря Бетти и он сам, и его дети будут обладать удвоенной, а то и утроенной магической мощью. Ради этого можно вообще отказаться от женщин на парочку лет, а ведь у него под боком будет жена.

– Что ж, удачи, мой мальчик. – На лице среднего Грейхарда промелькнула самодовольно-ехидная улыбка, он отсалютовал сыну своим бокалом. – Давай выпьем, и ты пойдешь трудиться на тем, чтобы мои внуки стали первыми по силе магами в стране.

Правда, отметив с мужской половиной семьи свою женитьбу, Ярвуд отправился не к жене, а к сестре, предварительно убедившись, что мать жалуется на жизнь свекрови, выставив младшее поколение из своих комнат.

Предупреждать Ядвигу о своем появлении вежливым стуком в дверь Яр не стал. Не та ситуация. Смоется еще, бегай потом за ней по порталам, как будто ему заняться больше нечем!

Нет уж, быстро ворваться, в два шага оказаться рядом, схватить за плечи и прижать к стене, чтобы не вырвалась.

– Итак, леди Ядвига Грейхард, выкладывай всю правду, и быстро! А не то о твоих развращениях станет известно родителям.

– Что?! – Ядвига, до его прихода нервно перебиравшая какие-то флаконы и коробочки на своем туалетном столике, пискнула от неожиданности и уставилась на брата возмущенными глазами. – О чем ты?! Это ты у нас рехнулся и женился на... на... на тихоне Бетти! С чего тебе это в голову вообще взбрело?!

Она явно считала, что лучшая защита – нападение.

– То есть правду ты говорить не желаешь? – Яр отпустил сестру и сделал шаг назад. – Отлично, – процедил он многообещающим тоном, перебирая в голове, какую из подруг сестры лучше навестить первой. Рыжую бестолочь или светло-русую наглость? Первая проговорится быстрее.

Яда, уже прикинувшая, что порошок готовила не она, нашла рецепт в библиотеке тоже не она, и дула им в лицо мыши Мелисса, все же забеспокоилась. Своего брата она знала слишком хорошо, когда у него такое лицо, такой голос и такой огонь в глазах, слишком нагло врать – себе дороже.

Прямыми наездами сейчас ничего не решишь, тут надо хитростью. Так что первым делом Ядвига залилась слезами и, кинувшись к брату, уткнулась лицом в его рубашку, как всегда делала в детстве, когда ее обижали.

Парень, слегка растерявшийся от такой резкой перемены в поведении сестры, инстинктивно приобнял ее и нахмурился.

– Я ничего не сделала! – искренне рыдала Яда. – Ничего! За что ты со мной так?! А девочки всего лишь хотели немного подшутить над Дэвидом... Кто же знал, что эта дура ненормальная кинется не на него, а на тебя? Что она с тобой сотворила?! Что-то наверняка запрещенное, иначе мой брат никогда не сошел бы с ума и не женился на этой... на этой!

– Что именно вы натворили? – Ярвуд уже слегка выдохнул. Конечно, в полную невиновность сестры он не поверил. И «немного подшутить» можно было очень по-разному. Но если в ход пошли слезы, причем настоящие, значит, Ядвига напугана последствиями и ожидалось действительно что-то иное.

– Да ничего особенного! – всхлипнула Яда, забирая протянутый братом платок и утыкаясь в него. – Это даже не приворот! Девочки же не такие дуры... – Свое участие она старательно не упоминала. – Это просто шутка, чтобы узнать, кто в кого влюблен! Ну не подозревал никто, что этамышь библиотечная строит глазки Дэвиду и при этом влюблена в тебя! Лучше бы она хотела... сторожа из библиотеки... Но мы-то все думали на Дэвида! А он бы ни за что... на ней... не жени-и-лся! – и Ядвига снова залилась слезами.

Глава 8

Когда этот самоуверенный петух закрыл дверь, Лиз вздохнула, нервно передернула плечами и пошла осматриваться. Ну а что ей оставалось? Бежать? Куда? В чем-то Ярвуд прав – на кафедре ей теперь не спрятаться. Но в остальном, конечно, он слегка погорячился.

Лиз подошла к окну, отодвинула тонкий шелковый тюль и задумчиво полюбовалась на роскошные клумбы во внутреннем саду старинного особняка. Красиво... Наверное, когда ты всю жизнь жил в такой изысканности и роскоши, трудно представить, что бывает и по-другому.

Лиз снова вздохнула. Что же. Пришло время подвести итоги и постараться хоть немного отодвинуть эмоции, а то они бурлят внутри, пенятся и рвутся наружу желанием схватить вот эту старинную вазу с цветами и что есть силы грохнуть ее об пол! А еще лучше – о голову одного слишком красивого и желанного гада.

С трудом отогнав от мысленного взора сладостную картину мокрого Ярвуда в осколках и повисших на ушах ошметках роз, Лиз села в кресло и, как учила мама, начала рассматривать собственные ладони. Каждый палец на левой руке – это плюс, на правой – минус. Начинаем загибать и считать.

Начнем с плюсов, это приятнее и помогает не впасть в уныние. И самый первый, самый главный – Ярвуд Грейхард в полном ее распоряжении как муж. Можно больше не маскировать свои взгляды, не делать вид, что смотришь мимо и вообще на другого, а на эту заразу только мельком, только искоса. Можно смотреть на него прямо, любоваться и так впечатанными в сознание мучительно-сладкими подробностями: как он поворачивает голову, как прикусывает нижнюю губу, когда задумывается, как смеется, откидывая голову назад и встряхивая волосами. Какие у него красивые руки с длинными и сильными пальцами музыканта и мага... и широкие плечи, и...

Ой, хватит, а то пальцы на обеих руках кончатся быстрее, чем перечисленные достоинства одного поганца. Зачем себе-то врать? Как влюбилась на первом курсе, так за семь лет и не смогла излечиться от болезни по имени Ярвуд Грейхард. И вот теперь появилась возможность если не выздороветь, то хотя бы насладиться. Другое дело, чего это ей будет стоить. Свободы? Хм.

«Дорогой муж» не подумал о том, что кафедра – не единственное место, куда Лиз может сбежать. Он забыл, что заучка, тихоня и мышка пришла в Академию не из старинного особняка от богатых и знатных мамы с папой.

Да, возвращаться с высот академической среды обратно к простым людям и «простым» проблемам будет нелегко. Но вполне возможно, тем более что Элизабет больше не бесправная девчонка, дочь бытовички Джейн Вуд, у которой ни денег, ни связей, ни образования.

Теперь у нее есть диплом лучшей магической академии континента, есть знания и опыт, достаточные для того, чтобы получить работу в любой стране. Да, сначала будет трудно, условия не сравнятся с теми, что ей предложили на кафедре. Но ей не привыкать, и со временем она добьется большего.

Так что при желании она может уйти прямо сейчас и потеряться навсегда. Это несомненный плюс, который позволяет унять панику загнанного в угол зверька.

Теперь можно здраво обдумать, а надо ли ей вообще уходить?

Сколько Лиз себя помнила, они с мамой всегда куда-то бежали и от кого-то прятались. Мама была слабенькой бытовичкой без высшего образования, но она виртуозно научилась владеть тем минимумом, который оказался ей доступен, и, если бы осела на одном месте, устроившись в хороший салон, наверняка стала бы дорогим и востребованным мастером косметических чар.

Но Джейн никогда не задерживалась в одном городе или районе дольше, чем на несколько месяцев. И поэтому перебивалась случайными заработками, почти все их тратя на маленькую дочь. А еще она приучила Лиз никогда не выходить из дома без наложенной мамой маскировки и специальной одежды, прятанной фигуры. И постоянно твердила, что нельзя никогда, ни при каких обстоятельствах, разговаривать с незнакомцами, нельзя ходить туда, где ее увидит слишком много людей, нельзя привлекать к себе внимание и вообще надо казаться как можно более незаметной.

Лиз с детства знала, что мама спасла ее от очень злых людей, которые убили папу и теперь преследуют маленькую семью по всему свету, и надо прятаться, хитрить и скрываться. И она верила матери безоговорочно, потому что та никогда не обманывала и всегда подробно объясняла, почему то или другое «нельзя» присутствует в их жизни.

Лиз так привыкла прятаться, что старалась вообще не выходить лишней раз из съемной каморки, где мама оставляла ее, уходя на поиски работы. Сначала ей было ужасно скучно, а потом Джейн как-то умудрилась записать ее в программу домашнего обучения при благотворительной школе для бедных, и девочка накинута на книги, как изголодавшийся путник на долгожданную еду. Даже переезды из города в город не помешали Элизабет блестяще сдать все обязательные и даже дополнительные экзамены и получить грант на обучение в Академии, особенно когда она продемонстрировала экзаменаторам зачатки пространственной магии и выдающиеся способности к сложнейшим математическим расчетам.

Мама уже тогда была больна, хотя и старалась скрывать это от дочери. Она так радовалась, что Лиз поступила... Стены Академии казались ей надежной защитой от преследователей. Но все равно мать постоянно твердила о маскировке, об осторожности и о том, что выделяться из толпы ни в коем случае нельзя.

Джейн в одиночку разработала и наложила на девушку сложную систему косметических чар, превративших синеглазую изящную фею с золотыми локонами в серую мышь с неопределенно-смазанной внешностью. И Элизабет обещала матери поддерживать эту иллюзию до тех пор, пока...

– Пока не найдешь своего мужчину, Лиззи, и не полюбишь его. Но он обязательно должен быть сильным, а еще богатым и влиятельным. И не фыркай мне! Только такой сумеет тебя защитить от... ты знаешь от кого. Он сразу полюбит тебя больше жизни и тогда отведет от тебя любую опасность.

– Ой, ма-ам! Вот прямо с разбега полюбит и защитит. Именно тот, в которого я влюблюсь. С какой стати?

– Вот найдешь, тогда и узнаешь. А до тех пор носи маскировку даже ночью!

Мама умерла, когда Элизабет училась на третьем курсе. Четыре года прошло... а больно до сих пор. Ей ведь не сразу даже сообщили, потому что ее группа была на практике в другом конце страны, а когда они вернулись... безымянная могила на кладбище для бедных – вот и все, что осталось у Лиз.

Кроме этой боли и ощущения полного одиночества у девушки появились новые проблемы: мамина маскировочная сеть продержалась еще почти три года, благодаря постоянной и очень осторожной подпитке собственными магическими силами, но потом начала неумолимо рассыпаться. Весь седьмой курс Элизабет латала эту сеть каждый день, но все равно пришлось прибегать к другим ухищрениям. Специальные очки, грим, платья, косынка эта идиотская. Кто бы знал, как оно все надоело!!! А надежды на избавление не было.

Потому что мужчину-то Лиз нашла и даже полюбила. Только вот он, вопреки маминым предсказаниям, вовсе не рвался защищать ее от всего остального мира и вообще не обращал на нее ни малейшего внимания. В упор не видел!

До сегодняшнего утра.

Глава 9

Вертя в руках бронзовую фигурку котенка, взятую с каминной полки, девушка размышляла.

Почему он все же на ней женился? Этот вопрос очень волновал Элизабет, поскольку логичного ответа она на него не находила. Оставалось только думать, что дурында Ядвига и ее не менее «умные» подруги что-то напутали в своем розыгрыше и странный эффект подействовал не только на Лиз, но и на Ярвуда – через поцелуй.

Но что будет, когда магия рассеется?

Лиз растерянно потерла лоб и отставила котенка, но только для того, чтобы взять со стола не менее красивую фигурку коня. Очаровательные безделушки... Она никогда такую прелесть раньше в руках не держала, видела только в витрине дорогих магазинов. А теперь...

Очень хотелось придушить сестру «мужа», просто очень. Девушка даже не сомневалась, кто инициатор этой дурацкой шуточки – юная Грейхард давно действовала на нервы лорду Арчеру, кидая на него томные и трепетные взоры. А когда стало известно, кто получил место на кафедре, из глаз аристократки полетели совсем другие стрелы – полные яда и ненависти. И прожигала глазами Ядвига не преподавателя, нет. Она пыталась испепелить «соперницу».

Дура, что с нее возьмешь. Лиз-то знала, почему именно ей предложили аспирантуру у Арчера. Способность к почти мгновенным сложным вычислениям в уме и редкая любовь к зубодробительным расчетам скрытых пространств – вот что сыграло решающую роль, а вовсе не скромный вид «серой мыши».

Хотя, конечно, Лиз понимала преподавателя и не обижалась за то, что тот отшил дурную студентку с матримониальными планами именно этим аргументом.

Она не думала, что это настолько выйдет ей боком. Ненавидящие взгляды можно потерпеть, тем более до выпуска оставались считанные дни...

И на тебе. Сюрприз. Что теперь со всем этим делать?

Лиз встала с кресла, прошла по комнате, без прежнего восторга обозрела сад... вернула бронзового коня на место.

Ладно. Допустим, через пару дней Ярвуд тоже очнется. И что? Они уже женаты! Иначе Яр ни за что сам не объявил бы это множеству людей там, в зале. Обманывать в таком деле – скандал и удар по репутации семьи. А он еще и строит тут своих родителей, явно намерен удерживать «жену» любой ценой. И, кстати, совсем не похож на околдованного.

Вон, на столе, в красивой строгой рамке магический портрет всего семейства. Можно взять картинку в руки, провести пальцем по лицу изображенного там мужчины. Такой же, как и всегда. Уверенный в себе, высокомерный и привлекательный. Одна насмешливо заломленная бровь чего стоит... пока рассказывал ей тут про свои планы, даже этот излом никуда не делся, и бездна в глазах все та же. Грейхард собственной персоной и в полном сознании.

Это все означает только одно – что бы там ни напортила Ядвига, отменить брак уже не получится. А если кое-кто по прошествии времени придет в ярость... что же, Лиз не собиралась подставлять шею за каких-то идиотов. И выдаст их с чистой совестью, всех троих! Не только Ярвуду, но и всем желающим слушать.

Вряд ли их по-настоящему накажут, будем реалистами. Но репутации самой Ядвиги и вообще всего рода Грейхардов будет нанесен существенный урон.

Стало быть... нет, легкой жизни не предвидится. Но и выгнать ее не смогут. Если только Лиз сама не уйдет, а она же уже решила, что торопиться не следует.

Элизабет нервно сжала руки и закусил губу, поймав себя на том, что уже какое-то время мечется между окном и дверью, за которой скрылся «муж». Так, спокойно, спокойно.

Может, все же попробовать? Снять маскировку и соблазнить Ярвуда? Вдруг и правда... Лиз вроде и не верила маминым словам, считая их сказками, но какая-то подсознательная надежда в ней все же жила. Ну вдруг?! Полюбит, защитит, и будут они жить долго и счастливо.

Девушка встряхнулась, словно попавшая под дождь кошка, и невесело рассмеялась своим наивным мыслям. Да, конечно, первый ловелас Академии вот так сразу возьмет и полюбит на всю жизнь, ага. Очень правдоподобно.

Скажи честно, голубушка, тебе просто до смерти надоели вечные прятки и необходимость притворяться овечкой. И скитания по чужим странам тебя не особенно прельщают.

А вот место на кафедре манит. И совсем не хочется уступать его этой выдре! А ведь если Лиз исчезнет, озабоченная коза Ядвига найдет способ пролезть в ассистентки к лорду Арчеру. Ну нет!

И Грейхард...

Элизабет вдруг покраснела и даже на мгновение перестала дышать от одного воспоминания. Ей никак не удавалось позабыть ту случайно подсмотренную сцену, и движение сильных мышц под гладкой кожей, и игру лунных бликов на спине. Бездну ему под ноги, избалованному кобелю, но так хочется... хочется оказаться на месте той неизвестной вертихвостки! И не на одну ночь, а навсегда!

Девушке стало жарко, и она впервые пожалела о своем тяжелом шерстяном платье с подкладками. Захотелось не просто снять – сорвать его с себя, чтобы почувствовать кожей прикосновение прохладного воздуха. Бездна... да что ж такое? Как наваждение!

И конечно, именно этот момент выбрал Ярвуд, чтобы вернуться в комнату.

Яр, очень озадаченный после разговора с сестрой, распахнул дверь и застыл на пороге. Похоже, придется выяснять у Флоры рецепт того порошка, который она дала нюхнуть мышке Бетти. Такое впечатление, что его действие пошло по второму кругу. Ярвуду даже на секунду показалось, что девушка сейчас снова накинется на него с поцелуями. А что еще можно подумать при виде раскрасневшейся, явно возбужденной мышки с шалыми блестящими глазками, внезапно оказавшимися синими, как море? И губы она облизывала, словно намекая на продолжение.

Нет, Яр был совсем не против приятно провести время и заодно начать закреплять связь, так что он шагнул к Бетти, сдернул с нее ее страшный платок, приобнял девушку одной рукой, прижимая к себе и целуя, не дожидаясь, пока она первая набросится на него. При этом второй, свободной рукой, Ярвуд принялся расстегивать застёжки на балахоне, в котором мышь столько лет прятала такие роскошные и соблазнительные формы. И хорошо, что прятала! Теперь все это достанется ему, бонусом к усилению магии.

Элизабет сначала позволила увлечь себя в поцелуй, она почти плавилась в сильных руках мужа и даже не заметила исчезновения платка, но, когда проворные пальцы Яра нашарили на спине под воротником ряд крючков и стали расстегивать их один за другим, сквозь одуряющую пелену возбуждения пробился страх.

Причем разумного объяснения у этого страха не было – она сама! Хотела! Избавиться от платья!

Даже, наверное, больше, чем Грейхард...

Но почти задавленный внутренний голос вдруг отчаянно взвыл, пробуждая разум, Лиз очнулась и со стоном оторвалась от невозможно возбуждающих губ мужа, выдохнула и принялась упорно отпихивать от себя соблазнительное тело.

– Нет! Отпусти! Пожалуйста...

– Еще скажи, что ты меня не хочешь! – ухмыльнулся Ярвуд, облизнувшись и при этом нагло глядя девушке в глаза.

Лиз быстро опустила ресницы, пряча взгляд как раньше, словно продолжая игру в стеснительную мышку Бетти. При этом она осторожно, но настойчиво продолжала освобождаться

от объятий. Яр не стал ее удерживать, отпустив и отступив на полшага, чтобы успокоиться и справиться с раздражением. Она себя в зеркало вообще видела? Недотрога-скромница?!

Но тут Бетти, продолжая глядеть в сторону, начала задавать вопросы.

– Ты узнал у сестры, чем она меня отравила? – В голосе девушки еще слышна была дрожь, но она постаралась, чтобы это прозвучало достаточно уверенно. – Никаких последствий не будет? Возможно, мне нужен лекарь?

Ярвуд, мысленно выматерившись и помянув сестру добрым и недобрым словом, решил побыть приличным мужем. Он вновь притянул девушку к себе, но уже не властно и страстно, а с легким намеком на нежность. В конце концов, он бы на ее месте тоже волновался о своем здоровье.

– Ты в полном порядке, но я готов осмотреть тебя вместо лекаря. – Нахально улыбнувшись, Яр все же легонечко поцеловал жену в губы, чтобы не терять настрой. – Последствия будут только через девять месяцев, а пока единственное, что произошло, – наш брак. Так что можешь расслабиться и наслаждаться своим положением замужней женщины и младшей леди Грейхард. Но я тоже рассчитываю на свою часть удовольствия от статуса женатого мужчины...

Глава 10

– А я рассчитываю, что этот день уже закончится, наконец, – устало вздохнула Лиз, попыталась отстраниться и демонстративно сжала пальцами виски. – Голова просто раскалывается. Я все же опасаясь, что неизвестное заклинание нанесло мне вред.

Яр нахмурился, и в его глазах промелькнула озабоченность, но лишь на секунду.

– Просто у тебя эмоциональное переполнение от свалившегося на твою голову счастья, – самоуверенно заявил он.

– О да, – не выдержала Лиз, слегка растерявшая во всех этих перипетиях свою схему поведения робкой мышки. – Счастье ты то еще... увесистое.

Грейхард многозначительно хмыкнул и, подхватив девушку под руку, галантно повел к двери в коридор.

– Еще не вечер, так что выбранные для тебя покои пока в другом конце дома. Но вскоре их переставят вплотную к моим, так что долго скучать без меня не придется. Как раз успеешь выспаться...

– Вряд ли я смогу прийти в себя раньше завтрашнего утра. – Лиз изобразила умирающую моль. Причем ей даже притворяться особо не пришлось, потому что потрясение действительно было нешуточное, и сейчас девушка чувствовала себя по-настоящему обессиленной.

Пока Яр галантно вел ее по дому, мимоходом рассказывая о нем, Элизабет лихорадочно думала о том, как бы так элегантно выставить собственного мужа из спальни, в которую он ее ведет. Хотя бы до завтра. Потому что... потому что, бездну ему под ноги, стоит дать слабинку и позволить ему целовать себя дольше минуты – и пиши пропало. Дальше девушка уже не сможет сопротивляться и не просто разрешит делать с собой все, что ему захочется, но и сама с энтузиазмом примет участие в любом его безобразии.

Это, во-первых, страшно, потому что первый раз. Во-вторых... во-вторых, обидно, потому что этот самовлюбленный петух относится к ней как к любой своей девке на один день, разница только в том, что ее он не выгонит из дома, а сам уйдет гулять по чужим спальням.

Сейчас получит чего хочет, еще и, не дай духи, сразу сделает «наследника», и все... ускорит резвым жеребцом.

А Лиз просто не могла смириться с этой мыслью. Если уж она решилась... если не исчезла, не сбежала и рискнула принять судьбу... то, бездна всем под ноги, тогда она хочет всего Ярвуда Грейхарда с потрохами, и навсегда!

В самой глубине души все еще жила наивная мамина сказка о том, что ее обязательно полюбят больше жизни, а все остальное существо Элизабет, взрослое и разумное, просто взбунтовалось – она отказывается считать себя вторым сортом и куклой! Почему вдруг она не сможет влюбить в себя собственного мужа?! Как минимум она попытается!

За всеми этими мыслями Лиз не заметила, как они дошли до нужной комнаты, Грейхард открыл для нее дверь и провел в богато обставленную, очень уютную спальню.

– Ты собираешься страдать без меня так долго? – Ярвуд аккуратно прикрыл дверь и с ярко выраженным сочувствием посмотрел на девушку. – Знаешь, уже давно доказано, что секс – лучшее средство от головной боли. И я готов тебя от нее излечить в любой момент.

– Ну что вы, муж мой. – Лиз спрятала улыбку в уголках губ, намеренно построив фразу так, как этому учили в книгах по этикету. – Я никогда не унижу вас до простого средства от головной боли. Вытяжки из ивовой коры будет достаточно. После нее я лягу спать и, надеюсь, к утру достаточно приду в себя, чтобы продолжить знакомство с вашей семьей.

– Ты решила перейти на «вы»? – с ехидством ухмыльнулся Ярвуд.

– Ну раз уж от тебя все равно никуда теперь не деться, – Лиз нарочно переключалась с одной интонации на другую, в надежде если не сбить с толку, то заинтересовать мужа. При-

чем не своими запрятанными в балахон прелестями, а хоть чем-то другим, – надо привыкать общаться так, как принято в твоём кругу.

– Это правильно. – Ярвуд притянул девушку к себе и снова поцеловал, очень нецеломудренно. – К мужу следует обращаться уважительно, даже когда рядом никого нет. А ещё это так заводит... если бы ты только знала!

Тут он предпринял новую попытку штурмовать крючки на спине Лиз, но она не зря мучилась каждое утро с тройным рядом этой пакости, мысленно поминая строжайший мамин наказ ни за что не отказываться от этой перестраховки и пришивать её на все платья. Кто же знал, что пригодится в самый неожиданный момент?

Лиз не стала дожидаться, пока Ярвуд доберётся до второго ряда обороны, аккуратно вывернувшись из его рук и отступила к окну, старательно не приближаясь к кровати.

– Добраться до твоего тела сможет только самый настойчивый? – с легким сарказмом пошутил Яр. – Хорошо, что приз дождался меня. – И уже без улыбки, серьёзным голосом добавил: – Подойди, я все же освобожу тебя от этой тряпки. И не смотри на меня такой букой. Насиловать собственную жену я не собираюсь.

Лиз мысленно выдохнула, но внешне постаралась не показывать такого явного облегчения. Насиловать он не собирается... Конечно, зачем ему? Полторы минуты бесконтрольного доступа к телу – и она сама его изнасилует! Именно поэтому стоит соблюдать особую осторожность в обращении с мужем.

– Спасибо, не надо. Мне все равно пока не во что переодеться, а ходить голой в середине дня я не привыкла. – Элизабет сделала вид правильной благовоспитанной девушки и мысленно пожалела о своих очках и косынке – без них гораздо труднее удерживать образ принципиальной девственности строгих взглядов от недостатка ума. Она вдруг остро захотела взглянуть на себя в зеркало, чтобы понять, насколько все плохо и что осталось от маминой маскировки.

– А куда ты собралась ходить? – Голос Ярвуда становился все строже. – Ты же спать хотела лечь.

– Не куда, а перед кем, – пояснила Лиз. – И спать без одежды я тоже не привыкла.

– Ну не в балахоне же ты будешь спать? Подойди ко мне, я сказал! – рыкнул Грейхард, явно теряя терпение.

Лиз закусила губу. Злитесь! Ух! С одной стороны, страшно, а с другой – её тоже бездна в бок колет ответить соответственно. Но нельзя. И вообще...

– М-м-м-м-м, простите, муж мой, но... – Она собиралась притвориться смущенной и вдруг по-настоящему покраснела, стремительно и неудержимо.

А все потому, что вслед за соблазнительно неприличной картинкой того, как Яр её раздевает, всплыла совсем другая – когда одевалась сегодня утром, обнаружила, что лямка от нижней рубашки держится на честном слове, и наспех пришила её неаккуратными стежками ниткой неподходящего цвета. Позорище... Лиз вспомнила красотку на столе в аудитории, её изящное кружево шелковой подвязки на бедре и остро ощутила убогость собственного нижнего белья, которое просто ни в коем случае нельзя показывать Ярвуду! Или она просто умрет от унижения...

– Я привыкла одеваться и раздеваться сама. – Лиз наклонила голову и снова прикусила губу, став похожей на маленького упертого ослика.

– Хорошо. Раздевайся, – процедил Яр и уселся в кресло, вытянув ноги и нагло глядя на девушку.

Больше всего в этот момент Лиз хотелось завизжать и со всей силы запустить в этого петуха чем-нибудь тяжелым. Она даже кулаки сжала так, что ногти впились в ладонь, пытаясь сдержаться. Бездну ему под ноги, идиоту! Командует он тут!

От напряжения кровь зазвенела в ушах и в глазах замелькали черные точки, как было пару раз, когда Элизабет так увлекалась какими-то расчетами, что забывала не только позав-

тракать, но и пообедать, и поужинать, на следующее утро едва не падая в голодный обморок. И это неуместное воспоминание вдруг подсказало выход – ну правда же, в лоб бодаться с этим бараном бесполезно. Не ей с ним силой и упрямством мериться...

Лиз рвано выдохнула и, ничуть даже не притворяясь, рухнула в первое попавшееся кресло, бессильно откинув голову на спинку, с трудом переглотнула и жалобно попросила:

– Можно я уже правда отдохну? Я не могу... все слишком быстро, неожиданно, и мне страшно!

Ярвуд изобразил на лице всемирный скепсис, но встал, подошел и взял Лиз за руку. Оценил, насколько она ледяная, и, кажется, о чем-то там задумался. Потом неодобрительно хмыкнул и поставил в известность:

– Сейчас пришлю служанку, она принесет фрукты и сок. Обед тоже прикажу подать вам сюда. Отдыхайте. – И вышел, хлопнув дверью. Не то чтобы изо всех сил, но звучно.

Глава 11

Лиз выдохнула и упала спиной прямо на покрывало, раскинув руки и бездумно глядя на складки балдахина под потолком. Ушел... на этот раз. Вряд ли в следующий так просто получится его выставить.

И что тогда делать?

Вывод напрашивается один: надо как можно быстрее приводить себя в порядок и начинать соблазнять собственного мужа, пока он первый не успел соблазнить ее. И еще влюбить в себя. Обязательно.

Ага, если бы это все было так просто...

Лиз встала и подошла к большому зеркалу, висящему над туалетным столиком. Машинально поправив растрепавшиеся волосы, она взглядела в собственное отражение. И вздрогнула.

Глаза! Ярко-синие с бирюзовым оттенком, огромные на худом лице, почти светящиеся... Значит, маскировка слетела окончательно. Досадно. О, и волосы уже потеряли свою наведенную серость, превращающую чистое золото в невзрачную мышиную шкурку. То-то Ярвуд у нее платок отобрал и не просто его отбросил, а куда-то так искусно испарил, что сколько Лиз ни оглядывалась – не нашла.

Нет, в свете дальнейших планов маскировка потеряла свой смысл, но девушка предпочла бы снять ее по своей воле, а не потому, что «так получилось».

Лиз повернулась к зеркалу боком и натянула ткань балахона, собрав его складками на спине. Ну-ка... Есть чем соблазнить переборчивого и не нагулявшего мужа? Она ведь очень давно не смотрела в зеркало с такой целью, наоборот, тщательно следила, чтобы не осталось даже намека на привлекательность.

Грудь на вкус Лиз даже слишком большая. Вечно с ней проблемы были – попробуй спрячь такое богатство... И талия. Тонкая, с плавным, явно выраженным переходом в бедра. Те чуть худоваты, конечно, но приятная округлость в наличии. То, что сзади, тоже... хм... имеется. И ноги...

Лиз задрала подол балахона чуть ли не до талии и критически осмотрела толстые вязаные чулки из шерсти, пристегнутые к фланелевым панталонам. М-да. Этим Ярвуда разве что отпугнуть можно, но никак не соблазнить. Правильно она его под юбку не пустила, у него, наверное, шок случился бы.

В этот момент раздался стук, и Элизабет вздрогнула, поспешно поправила одежду и напряженно уставилась на дверь.

– Войдите.

К счастью, это оказалась всего лишь служанка в большом накрахмаленном чепце и с подносом фруктов. Она быстро присела в дежурном реверансе, поставила поднос на столик у окна и замерла как статуя. Чего? А!

– Спасибо, можете идти. – Лиз старалась, чтобы ее голос звучал спокойно, так, словно она всю жизнь училась правильно обращаться с прислугой. А сама тихонечко вздохнула.

И правда ведь училась – общалась и со служанками, и с модистками, и с подавальщицами в трактирах... только не как госпожа, а как равная. И кстати, не такой плохой урок! Только не очень умным хозяевам кажется, что прислуга – это говорящая и самодвижущаяся мебель. А на самом деле никто так много не знает о всех секретах, тайнах, особенностях характера и грязных делишках своих господ, как слуги.

Именно от них еще девочкой Лиз наслушалась таких сплетен о благородных господах и леди, таких беспощадных разборов и критики или, наоборот, похвалы, что теперь довольно точно знала, как надо себя вести, чтобы тебя уважали.

Больше всего прислуга ценила разумную чуть отстраненную вежливость. Леди должна знать, чего она хочет, и уметь простыми понятными словами это объяснить. И не менять собственный приказ по пять раз в час, и не истерить оттого, что горничная не умеет читать мысли, и... много чего еще можно припомнить, но потом.

А пока надо поесть. Служанка уже ушла, и можно выбраться из своего маскировочного балахона, завернуться в покрывало, утащить поднос с фруктами и пирожными по-свински, прямо на кровать, и с удовольствием позавтракать. И пообедать заодно. Жаль, среди апельсинов и груш не нашлось места хорошо прожаренному куску мяса, но и так тоже хорошо.

После сытной трапезы, правда, неудержимо потянуло в сон. Лиз немного посопровтивлялась этому желанию, а потом махнула рукой и залезла под одеяло. До вечера Яр обещал ее не беспокоить. А ей будут нужны силы! Так что спать. Спа-ать... С ума сойти, какие тут мягкие подушки...

* * *

Ярвуд вышел из комнаты жены не то чтобы разозленный, но сильно озадаченный. Бетти то отвечала на поцелуи, то отбивалась, то смотрела на него таким взглядом, будто сама собиралась накинуться и зацеловать, то отсылала прочь, причем очень настойчиво.

Яр никогда не брал женщину силой, даже в фантазиях. У него всегда был прекрасный выбор, хоть конкурс устраивай! Очень изредка Ярвуд напрягался до недолгого предварительного ухаживания, чтобы заполучить именно ту, которую в данный момент хотелось, а не отбирать среди тех, кто сразу согласен на все. Но силой?! Это насколько же надо себя не уважать? Насколько быть не уверенным?! И главное, в чем будет заключаться тогда удовольствие? Это же почти некрофилия, секс с зомби. Нет, Ярвуд привык видеть в женских глазах восхищение, желание, страсть, благодарность, но никак не ненависть или страх.

Конечно, Бетти его слегка задела, так что он попытался слегка надавить на девушку. Просто в надежде, что, может быть, ей нравится именно такое обращение. Кто их, женщин, разберет? Кому-то хочется ласкового любовника, а кому-то – жесткого. Яр умел быть любым. Главное – взаимное удовольствие и никаких обязательств. Ладно, с женой кое-какие обязательства все же есть, но это же не повод вычеркивать удовольствие?

Так что сразу уложить в постель не получилось, надавить на мышку властью тоже не удалось. Что ж, значит, придется немного напрячься и поухаживать за собственной женой. Почему бы нет?

Выйдя от Бетти, Ярвуд сразу отправился к сестре и кратко, безо всяких прелюдий, озвучил свое желание:

– Мне нужен порошок. Хочу его исследовать.

Ядвига, поджав губы, попыталась отбиться, твердя, что она вообще никакого отношения не имеет к случившемуся. И ничего не знает. И рецепт нашла не она. И делала все Флора. И...

Яр, прервав сестру буквально на полуслове, подхватил ее под руку и перенес к воротам домика ее светловолосой подруги.

Флора не отличалась родовитостью и богатством, но с Ядвигой подружилась еще на первом курсе. У девушек было очень много общего в характере, так что выборов было два – или объединяться, или враждовать.

Спустя полчаса Грейхард, оставив сестру у подруги, отправился домой. В кармане у него был переписанный от руки рецепт и пакетик с остатками порошка, из-за которого и произошла вся эта странная история с его браком.

Дальше, до самого вечера, Ярвуд возился в домашней лаборатории своего отца. Парень хотел убедиться, что ничего опасного с его драгоценной женой не случилось, она по-прежнему здорова, а головная боль у нее от чего угодно, но только не от этого магического вещества.

При этом Яр соблюдал все возможные меры предосторожности – надел халат, защитную маску, перчатки... Но во время одного из экспериментов совсем немного порошка белым облаком взмыло вверх и осталось у Ярвуда на волосах. Грейхард активно потряс головой и забыл о случившемся. Главное, что он выяснил, – опасных последствий от использования этого вещества не бывает. Состав условно безобиден, и, что самое интересное, рецепт не так уж и сложен. Но есть пара достаточно дорогих и редких составляющих. И Яр даже не сомневался, из чьего кошелька оплачена их покупка. Конечно, Ядвига совершенно ни при чем. Ничего не делала, ни в чем не замешана, просто именно она и оплатила все это веселье.

Хорошо, что все закончилось так удачно!

Глава 12

Когда, ближе к вечеру, покои Бетти пристыковали к его комнатам, спальню к спальне, Яр заглянул к по-прежнему крепко спящей девушке. Вспомнил, как жарко та отвечала на поцелуй в те минуты, когда не отталкивала мужа от себя по какой-то только ей понятной причине, и довольно усмехнулся. Когда женщина сама не очень понимает, чего именно она хочет, приходится действовать мужчине.

Так что Ярвуд предупредил всех, что ужинать будет чуть позже, и попросил никого не беспокоить его молодую жену.

– Она так сладко спит, – с усмешкой пояснил он свое желание. – У нее завтра трудный день. Вы же пригласили к ней свою модистку?

Старшая леди Грейхард кивнула, состроив при этом очень недовольное лицо.

– Ну что вы, мама, словно бриллиант от сердца отрываете! – пошутил Яр, целуя при этом руку матери. Обычно он вел себя как любящий и заботливый сын, особенно когда все происходило так, как он хочет. – У вас есть прекрасная возможность позаботиться о моей жене и превратить ее из невзрачной мышки в истинную светскую леди.

После этого Ярвуд удалился к себе в комнату, разделся и тихо прокрался в спальню Бетти. Сонная и расслабленная, девушка скорее даст волю своим настоящим желаниям. Отдастся своему мужу со всем пылом и страстью... даже если она неопытная девственница. Наверное, именно это ее и пугает. Но в полусонном забытии страх отступит и потом возбуждение не подпустит его обратно. Уж тут Яр готов был постараться!

А если Бетти все равно ему откажет, что ж, значит придется придумывать новый план.

* * *

Лиз снилось что-то ужасно приятно пахнущее, теплое, гладкое и очень возбуждающее. Во сне она не могла сразу понять, что это – сиреневый туман, волшебная игрушка или даже, может быть, какой-то человек. Но ее это и не волновало, было просто до того здорово, что...

Нет, все же человек. Причем не кто-то неопределенный, а Ярвуд собственной персоной. И этот запах... Лиз не выдержала и застонала и тут же на секунду испуганно притихла – а вдруг проснусь?!

Но нет, сон не исчез, это волшебное состояние, когда мир вокруг подернут нежной дымкой и тебе легко и не страшно, осталось с ней. И Яр не исчез...

Девушка широко распахнула глаза и уставилась на лежащего рядом мужа, вроде бы чем-то сильно изумленного... А! В бездну все!

Больше не сомневаясь, Лиз запустила пальцы обеих рук в распущенные волосы Ярвуда и глубоко вдохнула. Голова закружилась. Девушка зафырчала, как голодная дикая хищница и рывком притянула мужчину к себе, увлекая в поцелуй, как русалка пленника в самую глубину своего омута.

Простыня, в которую Лиз завернулась перед тем, как забраться в постель, где-то потерялась, и теперь ничто не мешало прижаться к вожаке всем телом, остро ощущая кожей его прикосновение. Это незнакомое, но такое возбуждающее чувство мгновенно снесло остатки сознания, и желание закрутилось бешеной воронкой дикого портала, унося прочь остатки осторожности.

Мое! Хочу! Сейчас!

Лиз сама не поняла, когда оказалась на Ярвуде сверху, она терлась об него всем телом, как большая кошка, вскрикивала и стонала сквозь непрерывный поцелуй каждый раз, когда став-

шие невероятно чувствительными соски касались его груди, когда сладкое тянущее чувство между ног, обхвативших его бедра, вспыхивало с новой силой, стоило прижаться покрепче...

Когда сильные мужские руки обхватили ее за ягодицы, чуть приподняли и опустили на...

Лиз вскрикнула, потому что новое ощущение наполненности едва не свело ее с ума смесью наслаждения и боли. Но боль быстро угасла, растворилась в ласках, руки Яра нежно прошлись по ее спине, потом он вдруг обхватил и приподнял тяжелые груди, пальцами погладив соски...

Девушка выгнулась и хрипло выдохнула, не в силах издать ни звука, а Ярвуд застонал и притянул ее к себе для поцелуя, но в остальном... кажется... позволил ей двигаться так, как она захочет сама, так, как ей больше нравится и доставит большее наслаждение.

Эта свобода прогнала последние отголоски боли и страха. Лиз благодарно мурлыкнула и начала медленно, плавно двигаться, мельком изумившись, как легко он скользит внутри нее. И очень быстро нашла тот самый ритм и позу, в которой каждый толчок отдавался в теле вспышкой удовольствия.

Это было так восхитительно, что дальше все смешалось в калейдоскопе ласк, поцелуев, тихих стонов, произнесенных сквозь вскрик возбуждения имен, жадного желания прикоснуться и соприкоснуться всем телом, толчков, сдвигающих два тела все ближе и ближе к краю пропасти... В которую они и рухнули практически одновременно.

Последнее, что Лиз запомнила, был поцелуй, полный даже не страсти, а нежности и словно бы легкого удивления, который подарил ей Яр перед тем, как раствориться в сиреневой дымке.

* * *

Несколько ошалевший от того, насколько успешно удался его план, Ярвуд ушел к себе, порывшись в одежде, достал из кармана штанов небольшой походный очиститель, заряженный бытовыми заклинаниями, и, вернувшись в смежную спальню, за одно использование привел в порядок кровать, себя и уснувшую жену. Очень удобная штука, с его-то привычкой заниматься сексом в любое время и в любом месте.

Улегшись в свою постель, Яр еще минут десять не мог уснуть, смакуя воспоминания о страстной горячей мышке, а потом, чуть ли не в буквальном смысле хлопнув себя по лбу, подскочил, накинул халат и отправился к семейному лекарю, живущему тут же в доме. Ярвуду нужен был не сам старик, которого он даже не стал будить, а его довольно обширная аптечка, в которой можно было найти все что угодно. Например, обезболивающие таблетки и специальные капсулы, устраняющие неприятные ощущения после первой брачной ночи. Обычно такими мелочами занимались сами девушки, но, раз уж он решил выдать случившееся за сон, надо позаботиться о том, чтобы пробуждение не доставило Бетти неприятных минут.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.